

УДК 37.01(091)(476)«17/19»

ПОЛИЭТНИЧНОСТЬ И ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОСТЬ КАК УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА¹

Т. В. Палиева

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики
Мозырский государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина

На основе анализа особенностей расселения различных этнических групп на территории Беларуси в конце XVIII – начале XX века, их социальной и религиозной структуры, статистических данных установлено влияние полиэтнической и поликонфессиональной ситуации на формирование этнокультурной выразительности края (наличие культурного плюрализма; создание условий для проявления множественной идентичности, необходимость осмысления биполярного соотношения «Я – Другой» и признания «Другого»; обострение задачи сохранения собственной национальной идентичности, самобытности и уникальности), что нашло отражение в организации образовательной системы в данный период.

Ключевые слова: поликультурность и поликонфессиональность, этнокультурная выразительность Беларуси, образовательная система на территории Беларуси в конце XVIII – начале XX века.

Введение

В условиях трансформации социальных систем, современных глобализационных и геополитических вызовов особую актуальность приобретает проблема формирования национального самосознания и патриотизма у подрастающего поколения. Решение этой задачи возможно только через образовательную систему, которая требует соответствующе подготовленных педагогических кадров. Поэтому научный проект «Формирование этнокультурной выразительности Беларуси в общественно-политической мысли и образовательной практике конца XVIII – начала XX века», реализуемый при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований, направлен не только на выявление и осмысление особенностей становления и развития заявленного предмета исследования, но и на определение путей интегрирования данного исторического опыта в современную систему подготовки педагогических кадров. Осмысление исторического пути становления этнокультурной выразительности Беларуси, ее отражения в общественно-политической мысли и образовательной практике в изучаемый период является одним из действенных инструментов сохранения исторической и культурной памяти, укрепления национальной идентичности, воспитания чувства гражданской ответственности, повышения уровня историко-педагогических знаний у будущих педагогов.

В данной статье изложены результаты одного из этапов исследования, целью которого является установление влияния полиэтнической и поликонфессиональной ситуации, сложившейся в конце XVIII – начале XX века на территории Бе-

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке БРФФИ, грант № Г23ИП-026.

ларуси, на формирование этнокультурной выразительности края и организацию образовательной системы.

Основная часть

Ключевое понятие нашего исследования – **этнокультурная выразительность** – рассматривается нами в логике исторического процесса становления и развития данного социально-культурного явления на уровне социальной общности. На наш взгляд, представленный термин имеет сложную природу и должен учитывать специфические исторические условия, социальную, культурную, конфессиональную и языковую ситуацию в каждой конкретной стране. Поэтому под термином **формирование этнокультурной выразительности Беларуси** мы понимаем исторический и социально-культурный процесс осознания белорусской культуры как целостной и уникальной, обеспечивающей становление социальной солидарности народа посредством национальной идентичности и репрезентации себя по отношению к другим культурам. Данный процесс на территории Беларуси активно осуществлялся в конце XVIII – начале XX века.

В качестве **условий**, оказавших значительное влияние на процессы формирования этнокультурной выразительности Беларуси, нами были выделены: *социально-экономические и политические*, а также *полиэтничность и поликонфессиональность*.

Период конца XVIII – начала XX века, когда белорусские земли находились в составе Российской империи, характеризуется глубокими социальными и культурными преобразованиями. Урбанизация, отмена крепостного права, земские и судебные реформы, развитие производства и буржуазных отношений и многие другие социальные и политические события существенным образом отражались на этнокультурных процессах. Именно в этот период происходит формирование современной белорусской нации. Медленно и непросто шел поиск национальной самоидентичности, который привел к подъему национального самосознания, развитию национальной культуры и в конечном счете к осознанию самостоятельности, целостности и единства белорусской общности.

Наличие полиэтничной и поликонфессиональной ситуации на территории Беларуси в конце XVIII – начале XX века, в свою очередь, было обусловлено воздействием целого ряда **факторов**: *природно-географических, исторических, государственно-политических, социально-экономических, конфессиональных, демографических*.

В различные исторические периоды на белорусских землях фиксируется компактное проживание представителей разных этнических групп (русских, евреев, поляков, литовцев, латышей, татар, цыган и др.). В данной статье мы более подробно остановимся на анализе трех из них – поляках, евреях и татарах.

Поляки. После вхождения Великого Княжества Литовского (далее – ВКЛ) в состав Речи Посполитой на белорусских землях наблюдается усиление польского этнокультурного влияния. Часть населения, преимущественно дворянского сословия (шляхта), сменила свое этническое самоопределение, приписывая себе польское происхождение, перешла в католическую веру и говорила на польском языке. Таким образом, до начала XX века доминирующий в науке принцип языковой идентификации национальной принадлежности вносил некоторую неоднозначность, лишая белорусский народ собственной элиты (белорусское дворянство

считали поляками по национальности). Однако, следует отметить, что на территории белорусско-литовского пограничья часть крестьян католического вероисповедания также причисляла себя к полякам, однако говорили они преимущественно по-белорусски.

На протяжении всего XIX века «польский вопрос» находил свое отражение в существовании «польской национальной идеи», одной из задач которой было возрождение Речи Посполитой. После подавления восстаний 1830–1831 гг. и 1863–1864 гг., которые по своей идеологической сущности были «шляхецкими» и «польскими», на территории Северо-Западного края начинается период реакционных действий. Употребление польского языка было запрещено в официальной переписке, общественных местах и др. Был взят ориентир на создание великорусской и православной системы образования на территории Беларуси. Однако, как отмечают современные ученые, русификаторский курс на белорусских землях несколько отличался от этнично польских земель, вошедших в состав Российской империи после наполеоновских войн под названием Царство Польское, где не ставилась задача уничтожения польского языка и культуры. На территории Беларуси царские власти были ориентированы на минимизацию польского влияния и при этом рассчитывали на поддержку белорусского православного крестьянства [1, с. 105–106].

По данным «Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года», 5% от общего количества населения белорусских губерний были поляками, что в численном выражении составляло 424 тысячи человек [2]. Отметим, что при организации переписи населения определяющим критерием этнической принадлежности были сведения о родном языке.

В соответствии с данными указанной выше переписи конфессиональный состав населения белорусских губерний на рубеже XIX–XX веков выглядел следующим образом: 60,1% от общей численности населения были православными, 22,9% – католиками, 14,2% – иудеями, 2,8% исповедовали иные религии [2]. Из представленных сведений мы видим, что население белорусских губерний не отождествляло национальную принадлежность с религиозным критерием. Так, приверженцев католической веры было значительно больше, чем людей, обозначивших польский язык в качестве родного. Представители польской национальности и католическое духовенство сыграли значительную роль в общественно-политической и культурной жизни белорусского народа.

Одним из основополагающих документов, регламентирующих развитие системы образования на белорусских землях, был документ 1863 года «Временные правила для учебных заведений белорусско-литовских губерний». Совместно с документами, определяющими направленность школьной реформы 1864 г. и цензурной реформы 1865 г., данные законодательные акты усиливали положение русского языка в образовательной системе Северо-Западного края, ограничивали использование польского языка, но в то же время способствовали установлению уже буржуазной по своей сути школьной системы, увеличению количества начальных школ, преемственности различных ступеней образования, расширению издательских возможностей.

Запретительным мерам противостояла постепенно складывающаяся на территории Беларуси система тайных школ, большая часть которых были польско-католическими. Борьба с такими учебными заведениями была усилена с 1892 года, когда были утверждены «Временные правила о наказаниях за тайное обучение в

губерниях: Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Витебской, Могилевской, Подольской и Волынской» [3, с. 208–209].

Евреи. Начало активного расселения евреев на белорусских землях приходится на период ВКЛ. Белорусские евреи имели свою систему самоуправления, торговые и финансовые привилегии и традиционно сложившееся образование. Специфической особенностью еврейской культуры является ее теологический характер, основанный на иудаизме, активно влияющем на жизнедеятельность всей общины и обеспечивающем ее обособление.

Начиная с 1791 года, правительством Российской империи был принят ряд законодательных актов, ограничивающих места проживания еврейского населения, определяя так называемую «зону оседлости». Белорусские губернии также долгое время входили в черту оседлости. Закрытость еврейских общин, сохранение своей культуры на любом этническом пространстве, традиционность религиозной структуры способствовали высокой идентификации еврейского населения [4, с. 136]. Белорусские евреи занимались преимущественно ремеслом, торговлей и промышленным производством. Они внесли значительный вклад в социально-экономическое и культурное развитие края.

Первоначально традиционное еврейское образование, которое складывалось веками, было исключительно религиозным и замыкалось только в рамках еврейской этнокультуры. Мальчики, независимо от того, бедны они или богаты, должны были изучать основы еврейской веры. В круг учебных занятий на самой низшей ступени образования (от 3 до 9 лет) входили начальное обучение еврейскому чтению и заучиванию молитв. Далее следовало образование на второй ступени, которое преимущественно концентрировалось на изучении Талмуда и обучении еврейскому письму. В 13 лет обучение большинства еврейских мальчиков прекращалось.

Обеспеченные еврейские семьи давали своим детям домашнее образование. Более бедные евреи объединялись и нанимали своим детям одного учителя, который организовывал занятия у себя или в квартире одного из нанявших его родителей. Такие школы назывались хедерами. В хедерах дети были под надзором меламед (общественные няньки-учителя, не имеющие специального образования и работающие за крайне низкую плату практически полный рабочий день).

Дети-сироты и дети очень бедных евреев призывались и обучались за счет средств еврейских общин в так называемых талмуд-торах, которые являлись по сути воспитательными учреждениями с обязательным изучением основ еврейской веры. Высшими учебными школами были иешиботы. Сложившаяся система была очень архаична, давала некачественное и примитивное образование.

Целый ряд нормативных документов, принятых в Российской империи на протяжении XIX века, показывает, что правительством предпринимались серьезные попытки направить образование евреев по пути светского образования в противовес конфессионально-еврейскому и преодолеть «отчуждение евреев от окружавшего их христианского общества в образе жизни, обычаях, языке, одежде и полную замкнутость еврейской общины» [5, с. 3].

Татары. В конце XIV века началось массовое проникновение татар на территорию Беларуси. Благодаря наличию определенных привилегий и религиозной веротерпимости на территории ВКЛ были построены мечети и работали мусульманские школы. В XVI–XVII веках татары в ВКЛ утратили свой язык и пользовались

белорусским, но сумели сохранить свою религию и обычаи. В результате возник уникальный культурный феномен – белорусский язык арабским письмом. Белорусские татары создали богатое литературное наследие, написанное арабской вязью на белорусском языке – китабы (книги со сказочным нравственно-этическим и поучительным содержанием), тэжвиды (книги-учебники по чтению Корана), тэфсиры (книги-учебники с комментариями и объяснениями Корана), хамаилы (молитвенники) [1, с. 357–358]. Данные тексты имеют большое значение, в том числе для белорусоведения, потому что отображают историко-культурные особенности развития белорусского языка. В современном белорусском языке имеется более 2000 слов тюркского происхождения.

С конца XIX века практически в каждом населенном пункте, где жило значительное число татар, были созданы негосударственные мусульманские школы. Обычно у белорусских татар обучением детей занимался сам руководитель татарской общины (имам) или его помощник (муэдзин). Довольно часто обучение детей осуществляли наставники (годжии). Школы находились в специальных домах либо в частных усадьбах годжий. Основное содержание обучения было религиозно-ориентированным [6, с. 36–37].

Таким образом, в изучаемый нами период на территории Беларуси фиксируется полиэтничная ситуация. Однако национальная принадлежность в бытовом понимании часто заменялась конфессиональной или локальной идентичностью («тутэйшыя»).

Характерной особенностью **белорусского этноса** в начале XIX в., в отличие от евреев, поляков, русских, татар, исповедовавших одну религию, было их деление по вероисповеданию на православных, католиков и униатов.

Польское восстание 1830–1831 гг. определило судьбу униатской церкви. В 1839 году в Полоцке был подписан Соборный акт о присоединении униатской церкви к православию, что привело к закрытию католических монастырей и учебных заведений при них; 1,6 млн униатов были присоединены к православным.

После восстания 1863–1864 гг. в Северо-Западном крае усиливается политика контроля за католическим духовенством, сокращается количество костелов, увеличивается число православных храмов и учреждений образования. Результатом этой политики стало преобладание лиц православной конфессии. Согласно переписи 1897 года среди белорусов абсолютное большинство (81,2%) исповедовало православие [7, с. 9]. Таким образом, ключевым критерием национально-культурной идентичности белорусов во второй половине XIX века являлась принадлежность к православию.

В Российской империи в конце XIX – начале XX века широкое развитие получила система церковно-приходских школ, принадлежащих Святейшему Синоду. Данные типы учебных заведений на территории Беларуси не только решали задачи просвещения населения, но и стремились к распространению православия, а вместе с ним и русского языка, препятствуя «ополячиванию» и «окатоличиванию» белорусского народа. К 1906 году практически 70 % образовательных учреждений в Виленском учебном округе было сконцентрировано в руках православного духовенства [8].

Белорусский язык в государственных учреждениях образования на территории Северо-Западного края практически не использовался. Исключением можно считать факт введения попечителем Виленского учебного округа А. П. Ширин-

ским-Шихматовым в 1863 году в качестве дополнительного обучения белорусский язык [9]. Однако после восстания 1863–1864 годов данная инициатива была отменена. Белорусскоязычных тайных школ на территории Северо-Западного края было немного в связи с отсутствием средств у белорусских крестьян [3, с. 208].

Определенные изменения в реализации национального вопроса в системе образования наблюдались после принятия Комитетом Министров в 1905 году Положения «Об употреблении русского и местных языков в делопроизводстве частных обществ в губерниях Западного края». В соответствии с данным Положением всем местным языкам предоставлялась полная свобода использования во всех сферах общественной жизни. Однако, как отмечалось в архивных документах, русский язык необходимо «сохранить в качестве единого для всех разнообразных народностей, населяющих край, как звено объединяющее и связующее край с общеимперской жизнью» [10].

Заключение

Обобщая все вышесказанное, отметим, что существовавшая на территории Беларуси этническая и религиозная мозаика привела к распространению культурного дискурса и необходимости налаживания межкультурного диалога, что значительно влияло на социальные, общественно-политические реалии и организацию системы образования. Процесс самоидентификации белорусского этноса в период с конца XVIII до начала XX века происходил через исторически сложившиеся на территории Беларуси культуры этнических и социальных общностей, объединенных в целостную государственную систему (Российская империя), что создавало условия для проявления множественной идентичности (этнической, религиозной, территориальной, языковой, общенациональной и др.).

Мы наблюдаем, что в этот период истории формы и способы становления и функционирования коллективных идентификационных механизмов сопряжены с процессами поликультурности и поликонфессиональности, что, с одной стороны, усложняло проблему самоидентификации и национально-государственного устройства, а с другой, служило основой биполярного соотношения «Я – Другой» и необходимости признания «Другого».

Индивидуальная интериоризация норм, правил, культурных образцов и ценностей осуществлялась через общественные и микросоциальные отношения с представителями различных этносов. Взаимодействуя и взаимопроникая, обогащая друг друга, разнообразные субкультуры постепенно формировали этнокультурную выразительность края. В условиях культурного плюрализма обострялась задача сохранения собственной национальной идентичности, самобытности и уникальности, формировались представления о своем этносе и его месте среди других народов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці : вучэб. дапам. для студэнтаў устаноў выш. адукацыі / [І. А. Марзалюк і інш.] ; пад агул. рэд. І. А. Марзалюка. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2022. – 447 с.
2. *Сенько, А. И.* Возрастной и национально-конфессиональный состав населения Беларуси на рубеже XIX–XX в. / А. И. Сенько // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2021. – № 1 (124). – С. 69–73.
3. *Снапковская, С. В.* Конфессионализация культурно-образовательных процессов на территории Беларуси во второй половине XIX – начале XX вв. / С. В. Снапковская // Электрон-

ная бібліятэка БГУ [Электронны рэсурс]. – 2014. – Режим доступу: <http://www.elib.bsu.by/handle/123456789/7453/> – Дата доступу: 20.12.2023.

4. **Латышава, В. А.** Переписи населения 1897 и 1926 гг.: признаки национального самоопределения белорусов / В. А. Латышава // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. / рэдкал. : У. Н. Сідарцоў (адк. рэд.), С. М. Ходзін (нам. адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2009. – Вып. 5. – С. 134–142.

5. **Белецкий, А. В.** Вопрос об образовании русских евреев в царствование императора Николая I / А. В. Белецкий. – СПб. : Журн. «Рус. шк.», 1894. – 160 с.

6. **Забайская, І. І.** Пачатковая адукацыя ў Беларусі ў кантэксце культуры этнічных супольнасцей (другая палова XIX – 30-я гг. XX ст.): вучэбна-метадычны дапаможнік / І. І. Забайская. – Мінск : БДПУ, 2005. – 68 с.

7. Гісторыя Беларусі : у 2 ч. Ч. 2. XIX–XX стст. : курс лекцый / П. І. Брыгадзін [і інш.]. – Мн. : РІВШ БДУ, 2002. – 656 с.

8. Воспитание бѣлоруссовъ // Вѣстникъ Виленскаго Св.-Духовскаго братства [Электронны рэсурс]. – 1908. – № 1. – С. 4–5. – Режим доступу: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/27/bf/27bf20c5-b457-4b6d-8e69-1c44da89e084.pdf> – Дата доступу: 25.01.2020.

9. **Карнилов, И.** Русское дело в Северо-Западном крае: материалы для истории Виленского учебного округа преимущественно в муравьевскую эпоху / И. Карнилов. – СПб. : Типография А. П. Лопухина, 1901. – XXVIII, 420 с.

10. Об употреблении русского и местных языков в делопроизводстве частных обществ в губерниях Западного края [Дело] : 24 нояб. 1905 г. – 27 марта 1906 г. Л. 3–14 // Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина [Электронны рэсурс]. – Режим доступу: <https://www.prlib.ru/item/354114>. – Дата доступу: 25.01.2020.

Поступила в редакцию 25.12.2023 г.

Контакты: 0605tanya1980@rambler.ru (Палиева Татьяна Владиславовна).

Paliyeva T. V. POLYETHNICITY AND POLYCONFESSIONALITY AS CONDITIONS FOR THE FORMATION OF ETHNOCULTURAL EXPRESSIVENESS OF BELARUS IN THE LATE XVIII – EARLY XX CENTURY

Based on the analysis of the characteristics of the settlement of various ethnic groups on the territory of Belarus at the end of the XVIII century – the beginning of the XX century, their social and religious structure, and statistical data, the influence of the polyethnic and polyconfessional situation on the formation of the ethnocultural expressiveness of the region is established (the presence of cultural pluralism; the creation of conditions for the manifestation of multiple identities; the need to comprehend the bipolar “I – Other” relationship and recognize the “Other”; the aggravation of the task of preserving one’s own national identity, originality and uniqueness), which was reflected in the organization of the educational system in this period.

Keywords: polyculturalism and polyconfessionalism, ethnocultural expressiveness of Belarus, educational system on the territory of Belarus in the late XVIII – early XX century.